

«Я уверен, что ты права». Сириус улыбнулся ей, его неискренность проявилась только в обрезанном «а» в конце предложения, и Гермиона подумала, что она заметила это только потому, что искала его, «А кто это?» Сириус продолжил, его очаровательная улыбка стала шире, когда он потянулся к руке молодой женщины рядом с Ма М. «Я не думаю, что мы встречались».

«Это моя племянница Анита Макмиллан». Ма М сказала: «Она замужем за сыном моего брата».

«Ну, приятно познакомиться, Анита». Сириус сказал, целуя ее руку. «Это твой сын?» — спросил он, опускаясь на колени, чтобы маленький мальчик рядом с ней пожал ему палец.

«Да, это Эрнест», — гордо сказала Анита.

«Он очень красивый», — сказал Сириус с еще одной ухмылкой, снова вставая. Он повернулся к Гермионе, пересек комнату несколькими быстрыми шагами: «Гермиона, я просто зайду к дедушке, прежде чем уйду, я вернусь в шесть, чтобы забрать тебя».

«Спасибо», — сказала она, встретившись с ним взглядом. Было что-то, что она не могла понять, что скрывалось за серой дерзостью? Затем его рот изогнулся в крошечной ухмылке, и Гермиона поняла, что это было озорство. Прежде чем она успела что-то сделать, он взял ее за руки, притянул к себе и поцеловал в губы. Она чуть не оттолкнула его, чтобы посмеяться над его нахальством, но поняла, что это вызовет подозрения, он быстро отстранился в любом случае, его ухмылка снова на месте. «Скоро увидимся». Затем он повернулся на каблуках и вышел из комнаты, тихо закрыв за собой дверь.

Гермиона почувствовала, как щеки ее горят, когда она поняла, что все смотрят на нее. Анита сдержанно хихикнула, но ее заглушил взгляд Ма М. «Все еще похож на Поллукса, я вижу», — надменно сказала пожилая женщина, ее неодобрительный взгляд нашел Вальбургу.

Вальбурга, казалось, стиснула зубы, когда она отвернулась и снова взяла тон вежливости. «Гермиона, я хотела бы познакомить тебя с моей свекровью Меланией Блэк», — Гермиона мило улыбнулась. «Мелания, это Гермиона Фер, дочь Фредерики и мистера Дагворта-Грейнджера».

«Приятно познакомиться с вами, мисс Фер», — сказала Мелания. «Я знаю вашего дедушку Фауста, мы вместе учились в Дурмстранге».

Гермиона нахмурилась, отца Фредерики звали Фолкерт, а отца Дэгворта-Грейнджера звали Альбертом, «Возможно, вы имеете в виду моего дядю, миссис Блэк?» Гермиона осторожно ответила: «Моего дедушку звали Фолкерт Фер. Он умер давно, я думаю, он был намного старше вас. Но его племянник — Фауст. Боюсь, что сейчас он не очень здоров. Вы были хорошими друзьями?»

Лицо Мелании приняло странное замкнутое выражение, она пыталась подставить мне подножку, поняла Гермиона, очень довольная всей информацией, которую Фредерика ей прислала о семье, и бесконечным количеством свободного времени, которое Гермионе нужно было заполнить чтением. Она снова улыбнулась, чтобы скрыть свое беспокойство.

К счастью, в этот момент дверь открылась, и вошел Кричер: «Хозяйка, мисс Сисси прибыла».

Миссис Малфой была прекрасна в юном возрасте, ее длинные блестящие светлые волосы были распущены, ее большие светлые глаза сверкали, как и улыбка. Гермиона не могла поверить, что эта широкая улыбка изменила все, когда Нарцисса вошла в комнату. На ее руках был крошечный мальчик со светлыми волосами, цепляющийся за скромный вырез ее платья одним пухлым кулачком.

Дверь все еще была открыта, они могли слышать, как внизу звонил дверной звонок, и Кричер исчез с треском.

Вальбурга встала, чтобы поприветствовать племянницу. «Нарцисса, как дела?»

«У меня все очень хорошо, тетя», — сказала Нарцисса. «Драко начал вставать сегодня утром». Она сияла, и ее улыбка стала еще шире, когда она посмотрела на ребенка на своем бедре. Гермиона была так рада увидеть это доказательство того, что даже если его отец был задницей, по крайней мере, мать Драко любила его.

«Нарцисса, это Гермиона Фер», — сказала Вальбурга, когда Нарцисса бросила в ее сторону вопросительный взгляд.

Нарцисса улыбнулась Гермионе. «Тетя сказала, что ты будешь здесь сегодня, приятно познакомиться. Как ты находишь Англию?»

«Очень приятно», — сказала Гермиона, улыбаясь сердечному и стандартному вопросу, который задают иностранцам. «Моя учительница была англичанкой, она всегда рассказывала мне истории, «Остров сырости», как она их называла. Хотя я обнаружила, что это лето было удивительно похоже на те, что были дома».

Миссис Долгопупс и миссис Пруэтт прибыли, когда Гермиона тихо разговаривала с Нарциссой, Анита перешла на их сторону комнаты, и два почти ходящих мальчика лежали бок о бок на вышитом одеяле, которое Нарцисса достала из своей сумки. Гермионе пришлось скрыть небольшой смешок, представив, как Драко Малфой и Эрни Макмиллан, которых она знала, отнеслись бы к такой ситуации.

Миссис Долгопупс очень тепло встретила Гермиону, похвалив ее за терпение к такому молодому человеку, как Сириус Блэк. «Истории, которые мой Фрэнк рассказывает о нем». Она сказала со смехом.

К великому удивлению Гермионы, она обнаружила, что ей очень нравится беседа с Анитой и Нарциссой, они переместились за небольшой стеклянный столик в углу и играли в бридж. Остальные дамы все еще сидели в креслах и на диване, очень увлеченные оживленным спором о влиянии русских вкусов в дорогих ресторанах Лондона.

Когда Гермиона бросила карты, сдаваясь, когда Анита показала карты, что-то привлекло ее внимание. Стеклянные шкафы, которые тянулись вдоль стены рядом с ними, не были покрыты толстым слоем пыли, как в первый раз, когда она их увидела, но блестели, предметы внутри отражали свет. И вот он, тяжелый на вид золотой медальон, невинно лежащий между коллекцией эмалированных табакерок и двумя хрустальными графинами. Ее сердце забилося, она с трудом могла поверить, что он там. Кричер, должно быть, уже сдался. Это было удивительно. У нее с собой был поддельный медальон, который она сделала, просто на всякий случай. Была ли возможность обменять их?

«Еще раунд, Гермиона?» — спросила Нарцисса, перетасовывая карты. «Ты должна, мы не можем позволить Аните обыгрывать нас каждый раз».

«Конечно», — сказала Гермиона, возвращая свое внимание к игре.

Когда миссис Долгопупс встала, чтобы уйти, она поцеловала Гермиону в щеку и коротко обняла ее. «Было приятно познакомиться, но мне пора. Сегодня мы очень заняты дома. Вчера был день рождения Невилла, и многие члены семьи остаются».

«Счастливого пути домой», — сказала Гермиона.

Мелания и Анита ушли вскоре после нее, и миссис Пруэтт тоже попрощалась. Вскоре за столом для бриджа остались только Нарцисса и Вальбурга. Дремлющая Кассиопея все еще время от времени похрапывала в своем кресле, трость выскользнула из ее пальцев, а шляпа неустойчиво наклонилась набок на голове, ее разноцветные бусины грозили задушить ее в любой момент. Гермиона посмотрела на часы, было пять часов, скоро должен был появиться Сириус.

Кричер появился рядом с Вальбургой: «Хозяйка, в вашей гостиной есть звонок по камину для вас».

«Очень хорошо». Вальбурга поприветствовала его. Кричер исчез с громким треском, Кассиопея фыркнула во сне, а Драко, мирно покоившийся на коленях у матери, начал суетиться.

«Простите мою грубость, но я должна посмотреть, кто звонит», — сказала Вальбурга. «Я ждала сообщения от твоей сестры», — кивнула она Нарциссе. «Я ждала ее здесь сегодня».

«Конечно, тетя». — сказала Нарцисса, отвлеченная суетой Драко.

Менее чем через минуту после ухода Вальбурги Нарцисса тоже встала. «Мне нужно его покормить», — сказала она, глядя на сморщенное красное лицо Драко. «Он сейчас все время такой голодный, ты будешь в порядке? Тетя скоро придет».

«Конечно», — улыбнулась Гермиона. «Я поговорю там с Кэсси».

<http://tl.rulate.ru/book/105333/4739150>